

№172 *Наследие*

08.03.15

פרשות ויקהל-פקודי

י"ז אדר תשע"ה

עלון תורני לדוברי רוסית - פרשת שבוע, הלכה, שאלות ותשובות, מוסר והשקפה

Офаким

לעילוי נשמת רשכבה'ג הגר'י'ש אלישיב זיע'א

Рав Реувен Пятигорский

Недельная глава «Ваякель»

Предпоследний из недельных разделов второй книги Пятикнижия. Моше снова обращается к евреям с предложением делать пожертвования на строительство Переносного Храма. Он перечисляет тринадцать материалов (драгоценные металлы, камни, породы деревьев, шкуры необходимых животных и пр.), которые надо принести от всех колен Израиля. Еще раз приводится список деталей Храма, его элементов и утвари. Евреи доставляют все, что надо, с избытком. В итоге, Храм, в строительстве которого участвует весь народ, возведен.

Идеальная картина, не правда ли? Моше обращается к народу с просьбой о пожертвованиях, с предложением участвовать в расходах по строительству и в самом строительстве — и народ, полный энтузиазма, соглашается: жертвует, участвует, строит. Если бы мы знали, как это далеко от правды! Все происходило намного драматичней. С трениями, сопротивлением, неприятием. Не в том смысле, что трудно было получить пожертвования, — дарили легко, принесли даже больше чем требовалось. Но сама идея построения Храма, одного на весь народ, была воспринята евреями не вдруг и не с легкостью. Вспомним, в какой «политической ситуации» Храм возводился. Только что почти весь народ участвовал в «грехе золотого тельца». Моше находился на горе Синай, и люди испугались, что он не вернется. Им срочно требовался руководитель, который повел бы их дальше (или вернул в Египет). Руководителя они выбрали методом, хорошо им знакомым еще по Египту: создали себе идола. Создали и заявили: «*Вот твой бог, Израиль!*» Заявили с той же легкостью, с какой несколькими днями раньше, получая Тору на Синае (на том же самом месте!), воскликнули: «*Сделаем и услышим!*» (сначала обещаем выполнять Твои заповеди, а потом посмотрим, что это такое). Как заключили союз с Творцом, так и отступили от него и бросились к идолам.

Поднять этот народ, вернуть его к тому уровню, на котором он находился в час получения Торы, было очень трудно. Когда голос Всевышнего давал им первые две заповеди из тех Десяти, что были потом занесены на Скрижали, в эти мгновения они были, по выражению Раши, *как один человек, как одно сердце*. Но стоило согрешить с золотым

тельцом, как единство исчезло. Неслучайно сказано в Иерусалимском Талмуде, что у каждого из двенадцати колен был свой золотой телец. Не в том смысле, что они отлили из золота двенадцать маленьких тельцов, а в том, что имели каждый свое мнение по вопросу, кого избрать лидером вместо Моше. Евреи стали двенадцатью маленькими народцами. И это несмотря на общий язык, общее происхождение, одни и те же традиции. Теперь видно, насколько была трудной задача вернувшегося Моше — вновь объединить евреев, превратить их в одно сердце, сделать одним народом.

Таким объединением было строительство Мишкана, Переносного Храма. «*И собрал Моше всю общину сыновей Израиля*». Так начинается наша глава. Не просто в очередной раз собрал, чтобы сказать то, что заповедовал им Всевышний. В этом случае было бы написано: «*И сказал Моше сыновьям Израиля*». Но здесь — собрал в единый народ. И объявил, что надо принести пожертвования на Храм. Пожертвования и объединят евреев. Евреи выслушали Моше и согласились. Не с тем, что надо пожертвовать на Храм, — с этим были согласны и раньше; а согласились вновь стать одним народом. Ибо разумного выхода из создавшейся ситуации не было.

Одно из двух. Или мы, евреи, — вечный народ. А вечным может быть один народ, а не двенадцать! Или мы просто беглые египетские рабы...

Но если цена единства столь высока, если оно — необходимое условие существования народа, то за него, наверное, придется платить? — Жизнями своими расплачивались евреи, чтобы приобрести и не утратить это единство. Такая готовность подвергнуть свою жизнь опасности — ради высокой, разумеется, цели — называется по-еврейски *месирут нефеш*, самопожертвование. Мы начинали с пожертвований в пользу Храма, а завершаем рассказом о самопожертвовании.

Руководителем работ по возведению Переносного Храма был поставлен мастер Бецалель. Спрашивается, почему именно он, а не кто иной, удостоился такой высокой чести? Дважды сказано про него в Торе — «*сын Ури, сына Хура из колена Йеуды*». Обычно Тора, называя человека по имени, ограничивается отцом

(указывает отчество). Если упоминается дедушка, то в этом скрыт добавочный смысл. Кем был Хур, дедушка Бецалея? Во-первых, тем, кто во время битвы против Амалека при местечке Рефидим поддерживал вместе с Аароном руки Моше (см. Шмот 17:10-12). Во-вторых, тем, кого Моше, уходя на гору Синай, оставил наряду с Аароном руководить евреями (см. там же 24:14). Мидраш рассказывает, что на этом посту Хур и погиб: когда евреи

бросились отливать золотого тельца — на их пути встал Хур. Встал и нашел смерть под ногами озверевшей толпы.

Дедушка отдал свою душу, пытаясь остановить народ от самого страшного, что могло с народом произойти, — от распада. Внук вложил душу в то, что народ объединило, — в строительство Храма.

Недельная глава «Шкудей»

Последний раздел книги Шмот. На нем заканчивается большая и обстоятельная тема о строительстве Переносного Храма, сопровождавшая нас на протяжении последних пяти недель. Если исходить из того, что в Хумаше (Пятикнижии) более пятидесяти недельных глав-разделов, то получается, что десятая часть содержания Торы посвящена устройству Мишкана, Переносного Храма.

Традиция сообщает: приказ приступить к возведению Мишкана евреи получили на следующий день после Йом-Кипура, как только Моше вернулся с горы Синай, откуда принес Скрижали с Десятью заповедями. Что касается срока окончания работы, то о нем говорит один из стихов нашего раздела (Шмот 40:17): «В первый месяц второго года, первого числа месяца, — был поставлен Мишкан». Получается, что работа по его возведению, включая сооружение и изготовление всех его элементов (в том числе одежды священников), — все это заняло меньше полугода. Такая оперативность, проявленная народом, свидетельствует, кроме прочего, о том, что евреи прекрасно понимали: доверие Всевышнего, утраченное после «греха с золотым тельцом», надо срочно вернуть.

Итак, кончается повествование о первом годе блуждания евреев по пустыне. Продолжение — через книгу, в четвертой книге Хумаша, Бемидбар, которая начнется переписью еврейского населения: «В первый день второго месяца, во второй год после Исхода из Египта...» А между этими двумя книгами — сложная тема, целиком занявшая книгу Ваикра, — тема, посвященная работе Храма и жертвоприношениям, которые в нем совершались.

Краткое содержание нашей недельной главы: Моше дает евреям

подробный отчет о точном количестве металлов, камней и прочих материалов, пожертвованных народом на строительство Храма (38:21 -39:1), а также отчет о материале, пошедшем на священные одежды (39:2—32); Мишкан приносят к Моше, и тот его благословляет и освящает (39:33—43); Моше

ставит Мишкан (40:1—33); Шхина (зримое Присутствие Всевышнего) нисходит на Храм (40:34—38).

Остановимся на теме отчета, данного Моше народу. Одна из первых фраз главы: «Всего золота, употребленного в деле, из того, что было собрано, оказалось... столько-то. Серебра из общественного приношения — столько-то». А дальше с удивительными подробностями приведено — что из чего было сделано. Отсюда мы учим, что, на какие бы великие общественные цели ни собирались средства, каким бы высоким авторитетом ни пользовался собиратель, на нем лежит обязанность отчитаться в расходах перед теми, кто эти средства ему вручил. В данном случае — перед всем еврейским народом.

Но может быть, Моше — в силу своего величия — был вне подозрений? В Мидраше рассказано, почему пророк, которого сама Тора называет *нэман* (достойным доверия), решил дать полный отчет. Однажды он услышал за своей спиной: «В последнее время что-то потучнела шея сына Амрама». (Амрам был отцом Моше.) На это кто-то другой ответил: «Ничего удивительного, он ведает всеми деньгами, предназначенными для строительства Храма». Тогда Моше дал клятву: «Как только Храм будет построен, я дам точный отчет обо всех расходах». Сам Моше знал, что за ним нет никакого греха. Тем не менее представил полный реестр своих действий, потому что не хотел, чтобы кто-то необоснованно его заподозрил. Человек должен стараться очистить себя от любых подозрений в глазах людей, а не довольствоваться общим утверждением, что, дескать, «Б-гу истина известна, а вы думайте что хотите».

В еврейском законе этот пункт разработан достаточно подробно. Так например, человек, собиравший деньги в фонд Иерусалимского Храма, во время работы не мог носить широкий пояс или даже белье под верхним платьем. Разбогатей он впоследствии, люди могли бы сказать: «разбогател, потому что брал из собранных денег». Надо бояться не только нарушить закон, но и чужих кривотолков. Этому нас учит Тора...

Впрочем, в приведенной истории про Моше можно усмотреть также и характеристику самого Моше-рабейну. Написано, что не было на земле человека скромнее его. Он старался быть незаметным, ненавязчивым, был скромным до стеснительности. Прочтите Хумаш, скажите — как он выглядел?..

Рассказывают, что некий литовский раввин пожаловался на хасидов Воложинскому равву, Нафтали Цви Йеуде Берлину (сокращенно Анецив, 1817—1893). Дескать, купаются их «цадики» в роскоши и одеваются в дорогие одежды, в то время как многие известные руководители ешив живут в

нищете. Ответил ему Анецив: «Не вижу ничего странного. Вспомни Моше и его брата Аарона. Оба — вожди. Но один облачен в яркие, шитые золотом и украшенные камнями одежды, описанию которых посвящена целая глава Торы. А второй... Ты помнишь, во что был одет Моше? О его внешности нет ни строчки. Все, чем он обладал — был посох». — Тут он вздохнул и добавил: — «Наверное, еврейскому народу нужны они оба — и Моше, и Аарон». (Эту историю мы нашли в одной хасидской книжке.)

По материалам сайта Toldot.ru

Рав Яков Пазан

Краткие законы Субботы

Глава 15 - Замешивание (лаш)

Продолжение.
Предыдущая часть в номере 170

Тем не менее, следует разрешить смешивать картофель с густым соусом, если делать это следующим образом: вначале мы наливаем соус и кладем в него неразмятые еще куски картошки (в этом нет замешивания, поскольку куски достаточно большие), а затем измененным способом (например, обратной стороной вилки, как было сказано в главе 13) разминаем картошку так, что при этом она перемешается с соусом. Это способ, отличный от принятого в будни, и он, безусловно, разрешен в шабат. Подобно тому, можно залить фруктовым соком кусочки бананов, прежде чем размять их, как описано выше, измененным способом.

Если жидкость застыла, как это часто происходит с соусом, стоящим долгое время в холодильнике, запрет ее добавлять теряет силу, так как это собственно и не является добавлением жидкости. Поэтому разрешено перемешать печенку с таким застывшим соусом. Кроме того, к такой смеси печенки и пр., (пока она не растаяла), можно добавить смесь растительного масла с яичным желтком или майонез без опасения совершить мелаху замешивания. Перемешивая такую смесь, следует, однако, воспользоваться измененным способом, как и в любом случае, когда производят замес в шабат. Точно так же во всех случаях, описанных выше, когда при острой необходимости было разрешено добавлять жидкость в густую смесь измененным способом, замес тоже должен производиться измененным способом (при необходимости изготовления густой смеси). (Есть

действия, которые запрещено делать в шабат даже измененным способом. Об этом см. в источниках).

8. Жидкости

Как уже было написано, данный закон не относится к приготовлению напитков из всевозможных порошков, например, какао или порошкового молока. Нужно только давать изначально большое количество жидкости, чтобы избежать густой консистенции в начале смешивания. Если же при приготовлении необходимо развести порошок в небольшом количестве воды, следует, как и при всяком приготовлении жидкой смеси, внести изменения, как в процесс введения жидкости, так и в процесс размешивания.

9. Смешение кусочков с жидкостью

Достаточно большие кусочки можно смешивать с жидкостями, даже если тем самым они скрепляются друг с другом, как, например, куски картофеля с майонезом (картофельный салат). Но поскольку довольно трудно определить точно, какие конкретные случаи можно отнести к данному типу, лучше всего изначально использовать измененный способ замешивания.

Продолжение следует

Публикуется с разрешения издательства «Швут Ами».
Книгу можно заказать по тел. 04-9847532

Рав Реувен Куклин

Еврейский ответ

Суббота — день тотального запрета на настоящую жизнь?

Уважаемый рав!

Слово «Шаббат» имеет тот же корень, что слово «сидеть» — шин, бет, тав. Казалось бы, на первый взгляд — всё закономерно: в Шаббат запрещены все действия, «движения», преобразующие мир. Но ведь запрещены-то те действия, которые изменяют материальный мир! И, напротив, работа души, духа, приближение к Творцу как раз и составляют сущность Шаббата! Я, разумеется, не претендую на роль оппонента нашим мудрецам, но я категорически не могу понять, почему они назвали седьмой день именно так, неизбежно связав тем самым Шаббат с материальной стороной мира. Именно «приказ» — сиди! не двигайся! и провоцирует в умах обывателей отношение к Шаббату как дню тотального запрета на настоящую (в их понимании) жизнь! Но ведь на самом деле Шаббат открывает удивительную возможность духовного совершенствования себя и мира, т.е. основан на идее подлинного движения, развития. Почему это — истинное — содержание шаббата не нашло отражения в его названии?

Рут, Тверь

Вы задаёте хороший вопрос. Вы правы, слова шабат и лашевет («сидеть») однокоренные. Вы также правы в Вашем утверждении, что Творец дал евреям Шабат для того, чтобы они продвигались духовно. И так говорит Иерусалимский Талмуд (трактат Шабат 16, 3): «Для того лишь даны были субботы и праздники, чтобы занимались в эти дни Торой».

Однако прежде, чем постараться ответить на Ваш вопрос, хочу обратить Ваше внимание на одну неточность. Из Вашего письма видно: Вы считаете, что еврейские мудрецы «придумали» слово Шаббат. Однако это не так. Это название, как и другие названия в святом языке, было дано Самим Творцом. И это, конечно, только усиливает Ваш вопрос — почему же именно такое название дал Творец Субботе?

Теперь попытаюсь ответить на Ваш вопрос.

Название каждой вещи указывает на специфику этой вещи, на её сущность. Все дни даны человечеству для того, чтобы подниматься духовно, — потому что в этом заключается работа всей жизни человека. Таким образом, работа духа — дело не только субботнее. Специфика субботы — устранение от любой материальной деятельности.

Так говорит Тора (Шмот 31, 17): «...что (в) шесть дней создал Господь небо и землю, а в день седьмой перестал работать (шават) и отдыхал». Т.е. особенность этого дня такова, что в этот день не занимаются материальным. И именно это делает субботу особым в духовном смысле днём, больше, чем другие дни, «приспособленным» для духовной деятельности.

Великий комментатор Торы рабби Овадья Сфорно (1480-1550) говорит, что именно поэтому к словам «перестал работать» в нашем стихе добавлено слово «и отдыхал» (ваинафаш, букв. — наполнился духовностью): благодаря устранению от материального этот день получает дополнительную душу — дополнительную духовность.

Рабби Йом-Тов Липман Геллер (1579—1654, великий комментатор Мишны, автор Тосфот Йом-Тов) в своём комментарии на трактат Сукка (2, 4) обращает внимание на ещё одно «созначение» слова йешива («сидение») — остановка, постоянство. Человек, который стоит, не считается прочно «привязанным» к своему месту, потому что он постоянно готов к ходьбе. Иначе обстоит дело, когда человек усаживается, «поселяется» (митйашев) — тогда он прочнее связан с определённым местом. По этой же причине постоянный житель называется на ивритк тошав (от того же корня йуд-шин-бэт).

И в субботу, день, полностью посвящённый духовному, человек должен чувствовать себя укоренённым, прочно поселившимся в этом дне, поэтому ему запрещено готовить что-либо на будни. Во все же остальные дни недели человек, наоборот, должен помнить о субботе, как сказано в Торе (Шмот 20, 8): «Помни день субботний, чтобы святить его». Объясняет Раши: «Следите за тем, чтобы всегда помнить субботний день, чтобы, если попадётся вам прекрасная вещь, отложить её для субботы». Благодаря такой «памяти» человек делает субботу основным днём, а все остальные дни — «приложением» к ней. И тогда субботнее благословение распространяется на все дни недели. Приводится в священных книгах (Рейшит Хохма и др.), что святая суббота — вершина недели; она оказывает влияние на шесть рабочих дней — на то, будет ли в эти дни послано благословение и пропитание.

Из книги «Еврейский ответ на не всегда еврейский вопрос».

Публикуется с разрешения автора